

С ЛЕГКИМ ПАРОМ!.. ИЛИ ЕЩЕ РАЗ О БАНЕ

УДК 391.6 + 125.731
ББК 63.5 (2)

ИЗ ИСТОРИИ БАНИ В КАРЕЛИИ

КОНСТАНТИН КУЗЬМИЧ ЛОГИНОВ

(Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН:
185000, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11)

***Аннотация.** Архитектурные, культурологические, этнографические и фольклорные аспекты изучения феномена бани у карел, вепсов и русских Карелии затрагивались многими предшественниками автора. О различных сюжетах, связанных с функционированием бани в традиционной обрядности и повседневном быту народов Карелии, писал ранее и автор статьи. Однако вопросы, связанные с возникновением бани как культурного феномена у прибалтийско-финских народов и славян, остались почти не затронутыми. Поэтому тема, освещающая некоторые аспекты зарождения и распространения парной бани среди народов Карелии, вполне актуальна. Раскрыть данный вопрос оказалось возможным лишь на основе материалов, далеко выходящих за пределы Карелии.*

По мнению автора, древнейшей культурно-исторической предшественницей традиционной крестьянской бани народов Карелии были сначала «земляная печь», а затем — «земляная баня», бытовавшая в циркумполярной зоне Евразии со времен мезолита. Тогда она была ямой в земле, распаленной жаром костра. В яме, накрывшись сырой шкурой животного, потели (но не мылись) после выгребания горячих углей. У береговых чукчей и эскимосов она сохранялась еще в прошлом веке. Финская баня с сухим паром, скорее всего, восходит к данному культурному феномену. Прогревание тел не в яме, но внутри полуподземного жилища, осуществляемое за счет водяных паров от поливаемых водой раскаленных камней очага, стало историческим этапом на пути возникновения русской парной бани, известной также у поволжских и прибалтийских финнов. Если идея Н. Н. Харузина о происхождении жилища у финнов из простейшей бани верна, то привычка мыться в срубных парных банях не иначе как была заимствована русскими колонистами от автохтонного финноязычного населения в Средние века по мере расселения в центральной и северной России. Генетического же родства между «турецкими» (римскими и греческими) банями, с одной стороны, и «финскими» и «русскими» — с другой, автор статьи не усматривает.

***Ключевые слова:** Карелия, «русская», «финская» и «турецкая» баня.*

Баня в жизни коренных народов Карелии занимала столь важное место, что исследователи просто не могли не обратиться к этому культурному феномену. Наши многочисленные предшественники писали о его различных аспектах — как общих, так и частных. Исследовались конструкции бань, банная утварь, банные обряды и ритуалы, «банная» нечисть и банный фольклор [Рыбников 1866, 4—5, 26; Рыбников

1867, 230; Харузин 1893, 327; Георгиевский 1902, 60; Иванов 1998, 83—85; Гришина, Логинов 2001, 159—161; Гришина, Орфинский 1992, 24—29; Криничная 1991; Криничная 1991а; Криничная 1993, 22—25; Криничная 1995; Криничная 2004, 26—94; Криничная, Рывкин 1992; Кузнецова 1997, 97; Кузнецова, Логинов 2001, 124—143; Никольская 1965, 114—116; Никольская 1983, 122—124; Никольская, Сурхаско 133

1994, 68—85; Разумова 1992; Рахимова 2000; Степанова 1988; Суеврия и пред-
рассудки 1885, № 75; Сурхаско 1979;
Сурхаско 1994] и др. Многих аспектов,
связанных с баней и банными традици-
ями народов Карелии, не раз касался
и автор этих строк в некоторых своих
исследованиях [Логинов 1988; Логи-
нов 1993, 96; Логинов 1993а, 35—46,
51—58, 87—88; Логинов 1997, 126—127,
135, 142—143; Логинов 2000, 181—182;
Логинов 2000а, 8; Логинов 2009] и др.
Тем не менее тематика, связанная с
функционированием банного фено-
мена в Карелии, остается не до конца
изученной. Представляется, что даже
полноценная монография на тему бани
в Карелии, какой бы специалист ее ни
написал (архитектор, этнограф, куль-
турный антрополог), будет всего лишь
очередной ступенькой в познании дан-
ного культурного феномена. В рамках
небольшой статьи ограничимся толь-
ко одним из аспектов бытования бани
у народов Карелии. Актуальной мы
посчитали проблему происхождения
бани. Осветить данный вопрос возмож-
но лишь на основе материалов, далеко
выходящих за пределы Карелии.

По поводу происхождения бань,
функционирующих по принципам
«русской» парной, а также финской
сауны, автор имеет собственную точку
зрения. Суть ее сводится к следующе-
му: подобно тому как древнейшим ти-
пом печи в человеческой цивилизации
была земляная печь¹, так и древнейшим
типом бани в северных широтах была
«земляная баня». Она служила для про-
гревания тела и для потения, не преду-
сматривая обмывания водой кожных
покровов человека.

¹ Классическая земляная печь пред-
ставляла собой яму, вырытую в земле. На
дне ямы разводили костер или заполняли
дно раскаленными в костре камнями. По-
верх камней клали целиком животное или
раскладывали съедобные плоды и корни,
прославивая их сочными листьями. Если объ-
ем приготавливаемой пищи был невелик, яму
оставляли открытой. Если готовили живот-
ное целиком или несколько слоев корнепло-
дов, то сверху яму закрывали слоем земли,
а готовность пищи проверяли через неболь-
шой прорез сверху или ориентировались по
времени.

Древнейший тип бани циркумпольных широт хорошо известен этнографам. Это «земляная баня», сохранившаяся у чукчей и береговых эскимосов местами вплоть до второй половины XX в. Конечно, зимой такой баней пользоваться было нельзя, ибо «баня» являла собой яму глубиной до полутора метров на сухом земляном бугре или склоне. На дне ямы, иногда небрежно выложенном камнями, разводили костер и ждали, когда дрова прогорят. Затем дно поливали водой и застилали сырой шкурой животного, чтобы жаром не обжигало подошвы ног. Люди забирались в яму, накрывались для сохранения тепла еще одной шкурой и получали удовольствие. После такой бани тело не становилось белее, но человек какое-то время пребывал в комфортных условиях, излечивал свои простуды и ревматические боли, избавлялся от зуда, доставляемого ранками от укусов комаров и мошки. Финская баня с сухим паром, скорее всего, восходит именно к данному культурному феномену мезолитической эпохи.

Следующую ступеньку в эволюции земляной бани зафиксировал у ительменов, или, как их раньше называли, «камчадалов», ближайших соседей чукчей на Дальнем Востоке, первый русский этнограф С. П. Крашенинников. Прибыв на Камчатку в 1746 г., он уже не застал у ительменов бытования «земляной бани» в ее классическом «чукотском» варианте. Баня у камчадалов приняла к тому времени ритуальный характер и предназначалась исключительно для гостей. Чтобы принять гостя в баню, хозяин раскладывал очень много пищи вокруг очага своего полуподземного жилища, жарко раскалял камни в очаге, а заведя гостя в жилище, плотно затыкал все выходы из него и дымоход, чтобы не уходило тепло. Температура при этом повышалась за счет плескания воды на камни очага. Хозяин и гость потели и обедались, потели и обедались. Банная процедура считалась неполноценной, если гостя в такой бане от обжорства тошнило менее чем 10—12 раз [Крашенинников 1949, 206, 215—216]. Как видим, «земляной бани» уже нет, но основной принцип ее сохранился: люди

прогреваются и потеют, хотя до омовения водою кожных покровов они еще не додумались.

Приведенные выше примеры помогают понять, как вообще возникла «земляная баня» из «земляной печи» — культурно-исторического достижения, известного всем без исключения первобытным народам. Представляется, что банная процедура севера Евразии в холодном климате предполагала совмещение объедания пищей с прогреванием и потением. Можно представить себе, как охотники (не обязательно хозяин и гость) забираются в раскрытую и уже остывающую яму «земляной печи» (в которой только что был запечен целиком олень) и пируют кусками зажаренной туши животного, одновременно наслаждаясь пищей и теплом, исходящим от стен ямы. Упустить возможность в холодном климате Приледниковья (а равно и Приполярья) сытно поесть в тепле древние охотники, наверное, просто не могли. Таким образом, мы делаем еще один генеральный вывод нашей статьи: генетическим предшественником древней «земляной бани» была земляная печь².

Возникает вопрос: а были ли первые обитатели Карелии знакомы с земляной печью, «земляной баней», «баней-полуземлянкой»? Со стопроцентной уверенностью можно говорить лишь о том, что в эпоху первоначального освоения Карелии человеком земляные печи уже были широко известны. Так, в районе Онежского озера в период мезолита земляные печи имелись не только на постоянных поселениях с жилыми полуземлянками, но и на сезонных и временных стоянках [Филатова 1996, 58; Филатова 2004, 60—62]. А вот использовались ли жилые полуземлянки в качестве бань, не ясно. Можно предположить, что в качестве банных очагов в мезолитических селениях Карелии служили выносимые за пределы жилищ печи-каменки, а особенно — «непонятного назначения каменные кладки» [Там же, 60]: их многократно сильно

² Путь освоения «земляной бани» человеком циркумполярной зоны исключительно в качестве средства для прогревания тела в холодную погоду и спасения от простуды не исключен, но менее вероятен.

раскаляли, после чего поливали водой. Чтобы получить баню, действующую по принципу русской парной, достаточно было бы над этой кладкой поставить берестяной либо кожаный чум или шатер. Делалось ли такое на самом деле, нам неизвестно. Как неизвестно, ставились ли подобные чумы или шатры над древними печами-каменками. В этом случае их можно было бы использовать в качестве бань, прогревающих одним лишь сухим паром, по принципу финской сауны. Ясно одно: высота древних печей-каменок была явно недостаточной, чтобы люди использовали их для прогревания и потения внутри, как это делали крестьяне на Русском Севере вплоть до середины прошлого века.

Отсутствие следов простейших «земляных бань» на мезолитических поселениях Обонежья еще не означает их полного отсутствия в поселениях каменного века в других частях Карелии. В северной части Карелии, в бассейне р. Тунгуды, в древних поселениях более поздних эпох их вполне достаточно. Обнаружил их археолог М. М. Шахнович, сотрудник краеведческого музея Петрозаводска. Правда, его выводы отличаются от наших [Шахнович 1993]. Финский археолог Э. Суоминен также интерпретировал сходные археологические объекты в провинции Кайну в качестве «ловчих ям», но никак не «земляных бань» [Суоминен 2002]. Полагаем, что это утверждение еще не является доказательством неправоты нашей теории. Представляется, что пользование «земляными банями» довольно жестко увязывалось в истории человека циркумполярной зоны с подвижным образом жизни. Это предположение объясняет отсутствие «земляных бань» на постоянных поселениях рядом с древними полуземлянками. Там роль бань могли играть сами полуземлянки либо же сооружения из кож, которые могли возводить над древними печами-каменками или специальными очагами. Ставят же и в наши дни переносные брезентовые бани в летних лагерях геологов или в местах временной (летней) дислокации воинских частей, когда нет возможности помыть людей в стационарных условиях в срубной или кирпичной бане.

Традиция использования «земляных бань» ни в коем случае не ограничивалась одним лишь севером Карелии. В южной Карелии мы можем указать как минимум на две местности со следами подобных бань — на острове Колгостров в Онежском озере [Агапитов 1993, 86] и у бывшей деревни Куднаволок под Шуньгой в Заонежье [Логоинов 1996, 22]. Местные жители именуют эти ямы «лопарскими» и не смешивают их с «чудскими ямами», в которых, по легендам, заживо погребли себя древние насельники края. Кроме того, «лопарские ямы» имеют особую топографию, отличную от топографии «чудских ям». Первые расположены на окраине ягельников; как правило, недалеко от них находятся кольцевые сооружения из камней, характерные для древних саамских святилищ Обонежья [Там же; Мельников 1998, 77—95]. Расположенные вдоль путей ежегодных сезонных миграций диких оленей, «земляные бани», как представляется, использовались на протяжении тысячелетий. Нашими современниками остатки большинства из них принимаются за следы древних ловчих ям или ям для выгонки смолы XVI — начала XX столетия. Последние, в отличие от ловчих ям и «земляных бань», имели дополнительно вывод из ямы в виде желоба для стекания смолы или дегтя.

Таким образом, мы считаем, что происхождение бани у северных русских следует связывать с исторически поздним³ культурным влиянием на восточных славян населения лесной зоны Евразии, а не с влиянием культур Средиземноморья, которым была

³ В «Повести временных лет» рассказывается о великом удивлении апостола Андрея Первозванного, отправившегося после нисхождения Святого Духа на апостолов проповедовать Слово Божие народам Северной Европы, от вида парящихся в бане венниками славян и обливающихся после этого квасом [ПВЛ 1950, 1]. Предание русскоязычной летописи содержит заведомое историческое несоответствие истине, ибо говорит об освоении восточными славянами в середине I в. н. э. лесных территорий вплоть до Валаамского архипелага. Самые же ранние исторические сведения о предках славян восходят к

известна баня совсем иного типа. Средиземноморская (древнеримская) баня, называемая ныне «турецкой баней», наполняется теплом за счет пара от нагреваемых под полом котлов с водой. В русской же парной помещение заполняется горячим паром путем поливания водой раскаленных камней. Как видим, генетическая связь между этими двумя типами бань отсутствует. Еще меньше сходства в принципах нагревания между «турецкой баней» и «финской сауной» с ее сухим жаром. Что касается древней «земляной бани» народов циркумполярной зоны Евразии, то в них греться можно было и по принципу современной русской парной, и по принципу финской сауны. Плескать воду или нет на разогретье камни, человек выбирал сам. Этнические банные предпечения складывались и закреплялись постепенно.

О том, что между архаическими типами бань древнего населения циркумполярной зоны Евразии и банями крестьянского населения Севера России существует не только чисто гипотетическая, но более зримая связь, давно уже знали исследователи Финляндии и Швеции. Это языковое свидетельство: финское слово «сауна» означает одновременно и «баня», и «жилье» [Харузин 1895, 14, 79]. При этом «сауной» называлось жилище именно полуподземного типа, пусть и возведенное посредством срубной технологии эпохи железа, а не свайной технологии эпохи мезолитических обонежан или камчадалов XVIII в. По словам Н. Н. Харузина, это строение представляло собой «яму, вырытую в земле, с крышей, поднимающейся над поверхностью», и «имело отверстие для входа», а «наверху имело отверстие для выхода дыма» [Там же, 12]. Чем не аналог ительменскому подземному жилищу, которое по мере надобности служило то жилищем, то баней?⁴ Суще-

⁴ Н. Н. Харузин, написавший гениальную работу, был не прав в той части, где указал в качестве исходной точки эволюции бани «примитивный наземный шалаш первобытного человека» [Харузин 1895, 14]. На наш взгляд, это исходная точка эволюции жилища, но не бани. Известные слова Харузина о «первобытном срубе, обращенном в баню»,

ственное отличие заключалось в том, что люди попадали в сауну по-европейски, через дверь, а не «палеоазиатским способом» — через отверстие в крыше, как требовали от мужчин ительменские обычаи.

Генетическая связь между финскими саунами и карельскими банями также достаточно очевидна. Проявляется она и в особенностях конструкции бани, и даже на обрядовом уровне. В частности, у родственных финнам карел после соблюдения несложных магических предосторожностей любая баня на целых две недели обращалась в жилье для матери и новорожденного, не требуя каких-либо перестроек внутри [Логинов 2001, 238]. Наиболее же примитивной банной постройкой у карел конца XIX — начала XX в. была так называемая «баня-землянка» [Никольская 1965, 115, рис. 20]. С банями-полуземлянками финнов ее, безусловно, роднит то, что ее сруб был либо «заглублен на пять венцов в землю либо присыпан землей на эту же высоту» [Никольская, Сурхаско 1992, 69]. Крыша на срубе такой бани была обычно односкатной, отсыпанной землей, чтобы не уходил пар между слег и берестяных покрышек. Отличие «бани-землянки» карел от сауны состояло в том, что она имеет окно, а иногда и пол. В русском Заонежье и Выгозерье, зонах самых активных контактов русских с карелами, однокамерные бани с односкатной крышей тоже были явлением весьма заурядным, повсеместно бытующим [Логинов 1993, 96; НАКНЦ. 2004. Ф. 1. Оп. 6. Д. 711. Л. 1, 3—4, 9].

Еще более архаичными из-за малых размеров в Карелии выглядели однокамерные бани русских охотников из восточных районов Пудожья [НАКНЦ. 2002. Ф. 1. Оп. 6. Д. 626. Л. 18. 2003. Д. 630. Л. 21]. Такие бани охотники строили рядом со своими охотничьими избушками в местах отдаленных пушных промыслов на водоразделах между современной Архангельской обл. и Ка-

звучат красиво, но являются ошибочным выводом. Баня на севере Евразии возникла на несколько тысячелетий раньше, чем появилась срубная технология и возможность «обратить сруб в баню».

релией, где ежегодно охотились безвыходно по месяцу и более кряду. Стены их рубились из неприпазованных (круглых) бревен, щели же между венцами ликвидировались за счет укладки бревен в стену вершинами к комлям, а также толстой прослойки дикого мха между бревнами. Доски дверей у бань, как и у избушек, скреплялись между собой корнями сосны либо собирались на шипах, а к дверным косякам крепились на деревянные петли или ставились на деревянные пятки. Ни окон, ни пола охотничья баня не имела и этим была ближе к сауне финнов, чем «баня-землянка» карел. Охотничьи бани заглублялись в землю так, что снаружи виднелись только один-два венца и крыша.

Несмотря на близость некоторых русских банных построек архаическим типам бань финнов и карел, в целом банные традиции среди русских Карелии укоренились значительно слабее. Для населения, генетически восходящего к «московской» волне колонизации (южная и западная части Пудожья), банные постройки зачастую вообще не были характерны. Люди парились вениками в русских печах, а грязь смывали с себя водой из шаек прямо в избе, когда вылезали из печи [НАКНЦ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 492. Л. 11, 23. Д. 494. Л. 2—3]. Бани в поселениях с преобладанием потомков верхневолжской волны колонизации даже в начале XX в. имели только самые зажиточные семьи: здесь отсутствовала традиция посещения парной бани. В карельских поселениях тоже далеко не каждая семья имела собственную банную постройку. Например, в большой деревне Курмойле на Сямозере перед Великой Отечественной войной было всего две бани, но в период сенокоса, когда очень досаждали укусы комаров и мошки, в этих двух банях мылось ежедневно всё население деревни [НАКНЦ. 2000. Ф. 1. Оп. 6. Д. 619. Л. 20—23].

Частота посещения бани тоже, наверное, не главный показатель глубины усвоения банной традиции русским населением. На частоту посещений могли влиять такие внешние факторы, как, например, нехватка дров в той или иной местности. Это заметил еще

Н. Я. Озерецковский в конце XVIII в. По поводу банных традиций жителей заонежского села Толвуи он написал, что из экономии дров те моются в бане не каждый день, как окрестные русские и карелы, а только один раз в неделю. Тем не менее они «столь же здоровы и опрятны, как и те, что моются ежедневно» [Озерецковский 1998, 150]. Обратный пример многообразного на дню мытья в бане зафиксирован в том же Заонежье, но в районе Шуньги. Там полагалось омываться во вновь истопленной бане после каждого полового соития — вот и бегала топить баню каждая новоиспеченная супруга по несколько раз на дню [Рыбников 1867, 250].

Подведем некоторые итоги. Вопреки мнению Н. Н. Харузина, считаем, что первобытный наземный шалаш никогда не был исходным для эволюции финской сауны и русской парной бани. Тот и другой типы бани сформировались из «земляной бани» народов циркумполярной зоны Евразии. В основе древнейшего на земле типа бани была земляная печь. Принцип прогревания человеческого тела в финской сауне и русской парной бане восходят к принципу прогревания в «земляной бане» и не имеют генетического родства с принципом прогревания в бане средиземноморского типа. Финны и карелы — «более прямые» восприимчивы культурного феномена бани, чем русский народ в целом и северные русские в частности. Даже на незначительной площади расселения русских в Карелии традиция мытья в парной бане русскими были усвоена далеко не везде, но преимущественно на территориях преобладания новгородско-псковской колонизации. На территориях преобладания «московской» волны колонизации вплоть до середины XX в. конкуренцию ей составляла традиция раздельного прогревания/потения в печи и последующего за ним мытья в не приспособленном для этой процедуры помещении русской избы.

Литература

Агапитов 1993 — *Агапитов В. А.* Колгостров // Ономастика Карелии. Петрозаводск, 1993. Вып. 2. С. 80—88.

Георгиевский 1902 — *Георгиевский А.* Народная демонология // Олонецкий сборник. Вып. 4. Петрозаводск, 1902. С. 53—61.

Гришина, Логинов 2001 — *Гришина И. Е., Логинов К. К.* Жилые и хозяйственные постройки // Деревня Юккогуба и ее округа. Петрозаводск, 2001. С. 136—162.

Гришина, Орфинский 1992 — *Гришина И. Е., Орфинский В. П.* Простейшие деревянные постройки как источник для изучения крестьянского жилища // Народное зодчество. Петрозаводск, 1992. С. 19—31.

Иванов 1998 — *Иванов В. В.* Русский мифологион: Учебное пособие. Петрозаводск, 1998.

Крашенинников 1949 — *Крашенинников С. П.* Описание земли Камчатки. М.; Л., 1949.

Криничная 1991 — *Криничная Н. А.* Мифологические рассказы и поверья о бане и баеннике в контексте фольклорной традиции: персонаж в пространственно-временном измерении // Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1991. С. 4—25.

Криничная 1991a — *Криничная Н. А.* «Во теплой парной баенке...» // Север. 1991. № 5. С. 127—138.

Криничная 1993 — *Криничная Н. А.* Домашний дух и святочные гадания. Петрозаводск, 1993.

Криничная 1995 — *Криничная Н. А.* Сынове бани. Петрозаводск, 1995.

Криничная 2004 — *Криничная Н. А.* Русская мифология: мир образов фольклора. М., 2004.

Криничная, Рывкин 1992 — *Криничная Н. А., Рывкин Я. Р. и др.* Баня, банька, баенка. Петрозаводск, 1992.

Кузнецова 1997 — *Кузнецова В. П.* Предания и былички: Памятники русского фольклора Володозерья. Петрозаводск, 1997.

Кузнецова, Логинов 2001 — *Кузнецова В. П., Логинов К. К.* Русская свадьба Заонежья. Петрозаводск, 2001.

Логинов 1988 — *Логинов К. К.* Девичья обрядность русских Заонежья // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1988. С. 64—77.

Логинов 1993 — *Логинов К. К.* Материальная культура и производственно-бытовая магия русских Заонежья (конец XIX — начало XX века). СПб., 1993.

Логинов 1993a — *Логинов К. К.* Семейные обряды и верования русских Заонежья. Петрозаводск, 1993.

Логинов 1996 — *Логинов К. К.* Заонежская диалогия // Наше наследие. Петрозаводск, 1996. С. 22—25.

Логинов 1997 — *Логинов К. К.* Этнографическое описание села Суйсарь // Село

Суйсарь: история, быт, культура. Петрозаводск, 1997. С. 92—156.

Логинов 2000 — *Логинов К. К.* Колдуны Заонежья: истинные и мнимые // Мастер и народно-художественная традиция Русского Севера (Докл. III Междунар. науч. конф. «Рябининские чтения — 99»). Петрозаводск, 2000. С. 176—186.

Логинов 2000а — *Логинов К. К.* «Знак дерева» в русской избе Обонежья // Живая старина. 2000. № 2. С. 8—9.

Логинов 2009 — *Логинов К. К.* Материалы по традиционным обрядам и представлениям, связанным с баней // Проблемы духовной культуры народов Европейского Севера и Сибири. Гуманитарные исследования. Вып. 2. Петрозаводск, 2009. С. 302—317.

Логинов 2001 — *Логинов К. К.* Родильная обрядность // Деревня Юккогуба и ее округа / отв. ред. В. П. Орфинский. Петрозаводск, 2001. С. 237—239.

Мельников 1998 — *Мельников И. В.* Святилища древней Карелии. Петрозаводск, 1998.

Никольская 1965 — *Никольская (Тароева) Р. Ф.* Материальная культура карел. М.; Л., 1965.

Никольская 1983 — *Никольская Р. Ф.* Традиционно-бытовая культура // Карелы Карельской АССР. Петрозаводск, 1983. С. 103—152.

Никольская, Сурхаско 1992 — *Никольская Р. Ф., Сурхаско Ю. Ю.* Баня в семейном быту карел // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1992. С. 68—85.

Озерецковский 1998 — *Озерецковский Н. Я.* Путешествия по озерам Ладожскому и Онежскому и вокруг Ильмена. Петрозаводск, 1998.

ПВЛ 1950 — Повесть временных лет / подгот. текста Д. С. Лихачева. М.; Л., 1950. Ч. 1.

Разумова 1992 — *Разумова И. А.* Баня в народных верованиях и сказке // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1992. С. 86—108.

Рахимова 2000 — *Рахимова Э. Г.* Высек пламя Илмаринен. Антология финского фольклора. М., 2000.

Рыбников 1866 — *Рыбников П. Н.* Этнографические заметки о заонежанах // Па-

мятная книга Олонецкой губернии на 1866 год. Петрозаводск, 1866. Ч. 2. С. 3—34.

Рыбников 1867 — *Рыбников П. Н.* Народные поверья и суеверия в Олонецкой губернии // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. СПб., 1867. Т. 4. С. 250—257.

Степанова 1988 — *Степанова А. С.* Карельские свадебные причитания и ритуальная свадебная баня // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1988. С. 106—130.

Суеверия и предрассудки 1885 — Суеверия и предрассудки в простом народе Петрозаводского уезда // Олонецкие губернские ведомости. 1885. № 73—78.

Суоминен 2002 — *Суоминен Э.* Ловчие ямы в свете данных по провинции Кайну в Финляндии // Вестник Карельского краеведческого музея. 2002. Вып. 4. С. 114—133.

Сурхаско 1979 — *Сурхаско Ю. Ю.* Функции бани в традиционной обрядности карел и финнов // Тез. докладов VII Всесоюзной конференции по изучению истории, экономики, языка и литературы. Петрозаводск, 1979. Ч. 7. С. 211—213.

Сурхаско 1994 — *Сурхаско Ю. Ю.* О карельской народной медицине: рациональное и иррациональное в традиционном врачевании // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1994. С. 103—121.

Филатова 1996 — *Филатова В. Ф.* Мезолит // Археология Карелии. Петрозаводск, 1996. С. 36—61.

Филатова 2004 — *Филатова В. Ф.* Мезолит бассейна Онежского озера. Петрозаводск, 2004.

Харузин 1894 — *Харузин Н. Н.* Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского уезда Олонецкой губернии // Олонецкий сборник. Вып. 3. Петрозаводск, 1894. С. 302—334.

Харузин 1895 — *Харузин Н. Н.* Очерки истории жилища у финнов. М., 1895.

Шахнович 1993 — *Шахнович М. М.* Погребальный комплекс // Вестник Карельского краеведческого музея. Петрозаводск, 1993. Вып. 1. С. 60—68.

Сокращения

НАКНЦ — Научный архив Карельского научного центра (Петрозаводск).

Сведения об авторе

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора этнологии Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН: 185000, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11, тел.: +7 (8142) 78 44 96; e-mail: kov@krc.karelia.ru

ON THE HISTORY OF STEAM BATH IN KARELIA

LOGINOV KONSTANTIN

(Institute of Language, Literature and History, the Karelian Research Centre,
Russian Academy of Sciences: 11 Pushkinskaya St., 185000 Petrozavodsk,
Republic of Karelia, Russian Federation)

Summary. The architectural, culturological, ethnographic and folklore facets of the steam bath phenomenon among Karelians, Vepsians and Russians in Karelia have been previously touched upon by many researchers. The author himself has also written about the role of the steam bath in traditional ritualism and daily practices of peoples in Karelia. Yet, the question of the bath's evolution into a cultural phenomenon among Finnic-Baltic nations and Slavs has remained practically beyond consideration. The author therefore finds the topic that sheds some light upon facets of the origin and spreading of the steam bath among people of Karelia quite relevant. This question can be handled exhaustively only if materials emerging far beyond Karelia are used.

The author argues that the oldest cultural-historical precursors of the traditional agriculturist bath appearing among the peoples of Karelia originated first from the 'fire pit oven' and then from the 'fire pit bath', which had appeared in the circumpolar zone of Eurasia since the Mesolithic. It had been a pit dugged in the soil and heated by bonfire. After hot charcoal had been removed, a person covered with a raw animal skin stayed in such a pit in order to ooze sweat (but without washing with water). Coast-dwelling Chukchi and Eskimos had maintained this practice until the previous century. The Finnish dry-steam sauna has most probably descended from this phenomenon. Warming the body up in a semi-subterranean building rather than in a pit, by wet steam emitted by hot hearth stones as water is dabbled upon them, was an historical stage on the way towards the Russian steam bath, which is also familiar to Finno-Ugric peoples of the Volga-river's basin and Finnic-Baltic people.

Assuming that N. Kharuzin's idea that Finnish Sauna has originated from plain bathhouses is correct, the habit of bathing in steam bathhouses with log walls must have been adopted by Russian colonists from the local Finnish-speaking population in the Middle Ages, while they were dispersing to the European North-west and the Volga region. The author however can notice no genetic affiliation between the 'Turkish' (Roman and Greek) bath on the one hand and the 'Finnish' Sauna and 'Russian' bath on the other.

Key words: Karelia, 'Russian', 'Finnish' and 'Turkish' bath.

Literature

Agapitov V. A. Kolgostrov. *Onomastics of Karelia*. Petrozavodsk, 1993. Issue 2. Pp. 80—88. (in Russ.).

Beliefs and Superstitions among the Peasantry of the Petrozavodsk County. *Olonets Province Journal*. 1885. № 73—78. (in Russ.).

Filatova V. V. Mesolithic. *The Archaeology of Karelia*. Petrozavodsk, 1996. Pp. 31—61. (in Russ.).

Filatova V. F. The Mesolithic of the Onega-lake Basin. Petrozavodsk, 2004. (in Russ.).

Georgievskij A. Folk Demonology. *The Olonets Miscellany*. Petrozavodsk, 1902. 4th Issue. Pp. 53—61. (in Russ.).

Grishina I. E., Loginov K. K. Dwelling and household buildings. *Yukkoguba — the Village and its Vicinity*. Petrozavodsk, 2001. Pp. 136—162. (in Russ.).

Grishina I. E., Orfinskiy V. P. The Simplest Wood Conduit as the Source for Studies of the Rustic Dwelling. *Folk Art of Building*. Petrozavodsk, 1992. Pp. 19—31. (in Russ.).

Ivanov V. V. The Russian Mythology. Educational Handbook. Petrozavodsk, 1998. (in Russ.).

Krasheninnikov S. P. Description of Kamchatka — the Land. Moscow, Leningrad, 1949. (in Russ.).

Krinichnaya N. A. Mythic Narratives and Superstitions about the Bath and the Bath Spirit in the Folklore Tradition Context: Space and Time Dimensions of the Character. *The Folklore Studies of Karelia*. Petrozavodsk, 1991. Pp. 4—25. (in Russ.).

Krinichnaya N. A. "There in the warm steam bath...". *The North*. 1991. № 5. Pp. 127—138. (in Russ.).

Krinichnaya N. A. The Spirit of the Household and the Noel Divination. Petrozavodsk, 1993. (in Russ.).

Krinichnaya N. A. The Sons of the Bath. Petrozavodsk, 1995. (in Russ.).

Krinichnaya N. A. Russian Mythology. The World of the Folklore Images. Moscow, 2004. (in Russ.).

Krinichnaya N. A., Ryvkin Ya. R. et al. Banya, ban'ka, baenka — the Bath. Petrozavodsk, 1992. (in Russ.).

Kuznecova V. P. Belief Legends and Narratives. The Monuments of the Russian Folklore of

Vodlozer'e. Petrozavodsk, 1997. (in Russ.).

Kuznecova V. P., Loginov K. K. The Russian Wedding in the Zaonezh'e — Trans-Onega District. Petrozavodsk, 2001. (in Russ.).

Loginov K. K. Maidens' Ceremonies among The Russians of the Zaonezh'e — Trans-Onega District. *Ceremonies and Beliefs of the Karelia's Peoples*. Petrozavodsk, 1988. Pp. 64—77. (in Russ.).

Loginov K. K. The Material Culture and the Labour and Everyday Magic among the Russians of the Zaonezh'e — Trans-Onega District. St.-Petersburg, 1993. (in Russ.).

Loginov K. K. The Family Ceremonies and Beliefs among the Russians of the Zaonezh'e — Trans-Onega District. Petrozavodsk, 1993. (in Russ.).

Loginov K. K. The Ambilgity of the Zaonezh'e — Trans-Onega District. *Our Heritage*. Petrozavodsk, 1996. Pp. 22—25. (in Russ.).

Loginov K. K. The Ethnographic Description of Suisar' — the Village. *Suisar' the Village: history, everyday life and culture*. Petrozavodsk, 1997. Pp. 92—156. (in Russ.).

Loginov K. K. The Sorcerers of the Zaonezh'e: Genuine and Alleged — Trans-Onega District. *The Craftsman and the Folk-artistic Tradition of the Russian North (The Contributions of the 3rd International Scholarly Conference "In Memory of Ryabinin — Symposium" — 1999)*. Petrozavodsk, 2000. Pp. 176—186. (in Russ.).

Loginov K. K. The Mark of the Tree in the Russian Izba-Dwelling of Obonezh'e — Onega-lake Vicinity. *The Alive Antiquity*. 2000. № 2. Pp. 8—9. (in Russ.).

Loginov K. K. Data upon Traditional Ceremonies and World View of the Population of Karelia, related to the Bath. *The Problems of the Spiritual Culture of the Peoples of the European North and Siberia. Studies in Humanities*. Petrozavodsk, 2009. Issue 2. Pp. 302—317. (in Russ.).

Loginov K. K. Maternity Ceremonies. *Yukkoguba — the Village and its Vicinity*. Editor-in-chief V. P. Orfinskij. Petrozavodsk, 2001. Pp. 237—239. (in Russ.).

Mel'nikov I. V. The Sacrarium of the Ancient Karelia. Petrozavodsk, 1998. (in Russ.).

Nikol'skaya (Taroeva) R. F. The Material Culture of Karelians. Moscow, Leningrad, 1965. (in Russ.).

Nikol'skaya R. F. Tradional Household Culture. *The Karelians of the Karelian ASSR*. Petrozavodsk, 1983. Pp. 103—152. (in Russ.).

Nikol'skaya R. F., Surxasko Yu. Yu. The Bath in the Family Everyday Life of the Karelians. *Ceremonies and Beliefs of the Karelia's Peoples*. Petrozavodsk, 1992. Pp. 68—86. (in Russ.).

Ozereckovskij N. Ya. Travelling along the Lakes of Ladoga and Onega and Ilmen'. Petrozavodsk, 1998. (in Russ.).

Rahimova E. G. Ilmarinen Stroke the Fire. Finnish Folklore Anthology. Moscow, 2000. (in Russ.).

Razumova I. A. The Bath in the Folk Beliefs and Fairy Tale. *Ceremonies and Beliefs of the Karelia's Peoples*. Petrozavodsk, 1992. Pp. 86—108. (in Russ.).

Rybnikov P. N. Ethnographic Remarks about the Zaonezh'e Inhabitants. *The Memory Book about the Olonets Province anno 1866*. Petrozavodsk, 1966. Part 2. Pp. 3—34. (in Russ.).

Rybnikov P. N. Folk Beliefs and Superstitions in the Olonets Province. *Songs Collected by P. N. Rybnikov*. S.-Pb., 1867. Volume 4. Pp. 250—257. (in Russ.).

Shaxnovich M. M. The Obsequies Complex. *Herald of the Karelian Local Lore Museum*. Petrozavodsk, 1993. 1st Issue. Pp. 60—68. (in Russ.).

Stepanova A. S. Karelian Wedding Laments and Ritual Wedding Bath. *Ceremonies and Beliefs of the Karelia's Peoples*. Petrozavodsk, 1988. Pp. 106—130. (in Russ.).

Suominen E. Trap Pits in the light of the data obtained from Kainuu Province in Finland. *Herald of the Karelian Local Lore Museum*, 2002. 4th Issue. Pp. 114—133. (in Russ.).

Surxasko Yu. Yu. The Functioning of the Bath in the Traditional Ceremonies of Karelians and Finns. *The Abstracts of the 7th All-Union Conference upon the Studies of History, Economy, Language and Literature*. Petrozavodsk, 1979. Part 7. Pp. 211—213. (in Russ.).

Surxasko Yu. Yu. About the Karelian Folk Medicine: Reasonable and Nonrational in the Traditional Healing. *Ceremonies and Beliefs of the Karelia's Peoples*. Petrozavodsk, 1994. Pp. 103—121. (in Russ.).

Tale of Bygone Years. Text edited by D.S. Lixachev. M.—L., 1950. Part 1. (in Russ.).

Xaruzin N. N. From the Data Collected among the Peasants of the Pudoga County of the Olonets Province. *The Olonets Miscellany*. Petrozavodsk, 1894. 3rd Issue. Pp. 302—334. (in Russ.).

Xaruzin N. N. Sketches upon the History of the Dwelling among Finns. Moscow, 1895. (in Russ.).

About the author

E-mail: kov@krc.karelia.ru

Tel: +7 (8142) 78 44 96;

11 Pushkinskaya St., 185000 Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russian Federation;
PhD (History), Senior Researcher, Ethnology Section, Institute of Language, Literature and History, the Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences.